

Театр оперы и балета имени А. В. Луначарского

Новая постановка „Аиды“

Единый творческий порыв

Несмотря на то, что опера «Аида» была написана композитором Д. Верди по заказу (к открытию Суэцкого канала), музыка ее искрится вдохновенным, полым искренним, глубоким чувством.

Большим темпераментом и подлинной страстностью повеяло от первого исполнения этого произведения в нашем оперном театре. Дирижер А. Маргулян горячо, с подъемом провел спектакль, он увлек и вдохновил весь коллектив исполнителей, и «Аида» прозвучала как единый порыв человеческих чувств, то нежных, то грозных, то страстных. Умение добиться удивительной слаженности всего ансамбля ставит А. Маргуляна в ряд лучших советских дирижеров.

Нужно отметить исполнителя партии Радамеса артиста Терентьева, который продемонстрировал огромные успехи, выражающиеся, прежде всего, в том, что, отбросив утомительное и неприятное форсирование звука, он стал петь с ньюансами, обнаружив стремление к филировке отдельных нот. Можно считать, что артист сейчас находится на пути к овладению вокальной культурой. Дальнейшей упорной работой достигнутые успехи закрепятся и разовьются.

Очень хороши Аида—Болодуб, Амнерис—Глазунова, Рамфис—Шегольков, хотя местами хотелось бы большего овладения кантиленой. Хор звучит хорошо. Особенно нужно отметить, как достигнута величественная планировка.

Большое впечатление производят оформление художника Людмилава. Возражение вызывает лишь занавес в комнате Амнерис, напоминающий скорее венецианский пейзаж, пейзаж берег Пииза.

Остается пожелать, чтобы и другие премьеры театра в качественном отношении максимально приближались бы к этой постановке оперы «Аида».

А. ФРИДЛЕНДЕР.

Дирижер Свердловской филармонии.

Большая работа

Постановку «Аиды» в нашем театре оперы и балета имени Луначарского нужно всемерно приветствовать не только потому, что эта опера является одной из самых значительных опер всех времен и стран, но и потому, что эта постановка — одна из лучших в нашем оперном театре.

Чувствуется большая, упорная и плодотворная работа всего творческого и технического коллектива театра, которую сумели объединить художественный руководитель и главный дирижер народный артист УССР Архип Маргулян.

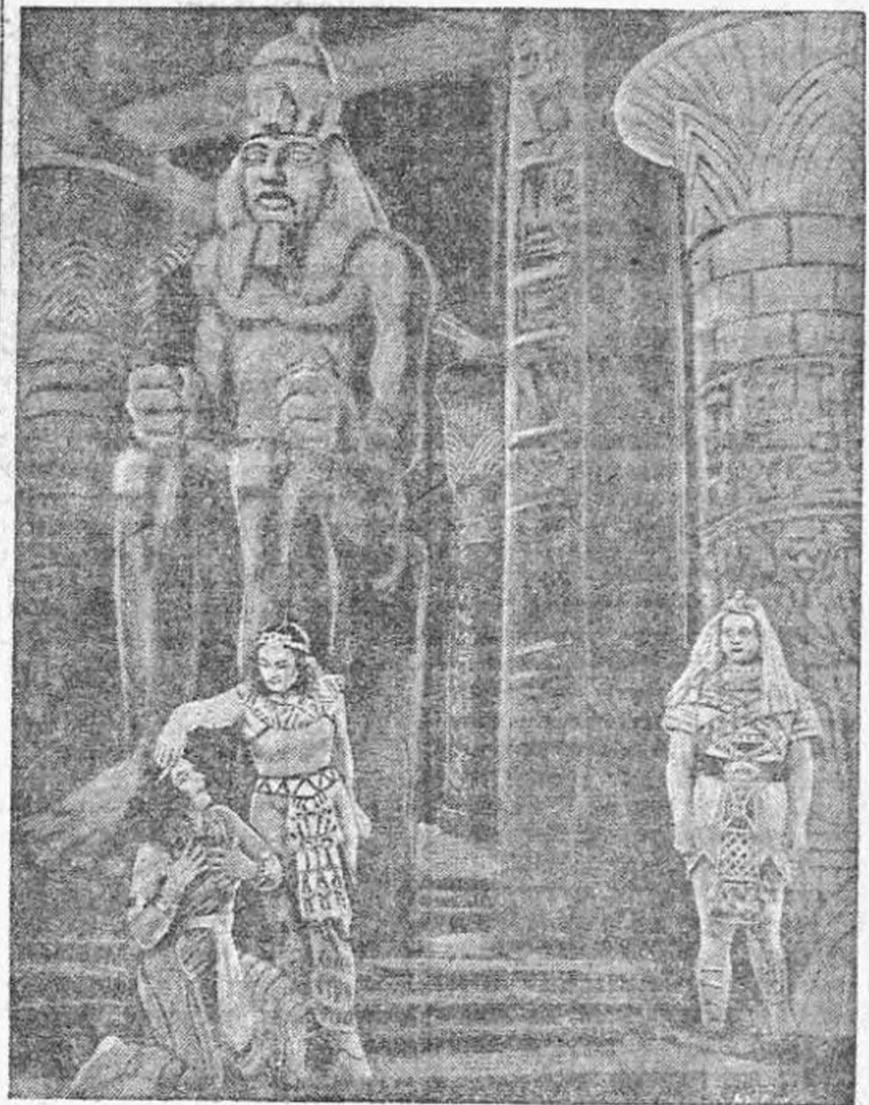
Звучание оркестра, хора и солистов — это одно целое. Оркестр у Маргуляна звучит мягко, стройно и дирижерскими эпизодах там, где Верди на первый план выводит прима-мелодии, и мощно, грандиозно в ансамблевых сценах (площадь, судилище), в то же время не заглушая вокальных.

Режиссер-постановщик Н. Беккер и художник В. Людмилава немало способствовали этой цели.

Большой позавыл заслуживают исполнители главных партий: Аиды (Болодуб), Амнерис (Глазунова), Радамес (Терентьев), пара египтян (Шегольков), Амонасро (Шалун), которые серьезно и вдумчиво подошли к своей работе и с честью выполнили возложенные на них задачи.

Постановка «Аиды» — это большой вклад в репертуар нашего оперного театра.

Профессор Н. Р. БАКАЛЕЙНИКОВ.
Директор Свердловской государственной консерватории.

Сцена из первого акта оперы «Аида» в постановке Свердловского оперного театра. На снимке (слева направо): Аида — артистка О. КОЛОДУБ, Амнерис — артистка М. ГЛАЗУНОВА и Радамес — артист Г. ТЕРЕНТЬЕВ.
Фото З. ЛЕВИТ.

Победа театра

Премьера оперы «Аида» композитора Верди в Свердловском театре оперы и балета имени А. В. Луначарского является выдающимся музыкально-общественным событием, знаменующим новый этап в творческом развитии и росте театра.

Обращение к «Аиде», как к одному из величайших образцов мировой оперной классики, является продолжением провозглашенного художественным руководством театра творческой линии по созданию монументальных музыкально-драматических спектаклей — таких, как «Борис Годунов», «Иван Сулалкин» и «Опричник», поставленных театром в предыдущем сезоне.

Работа над оперой «Аида» явилась весьма плодотворной для всего театра в целом. Постановка этой оперы выявила перед дирижером, режиссером и всем творческим коллективом чрезвычайно ответственные задачи. Нужно было, прежде всего, освободиться от штампов, нависших вокруг «Аиды» в течение многих десятилетий, избавиться от дурных традиций, которые низводили эту пламенно-страстную, насыщенный героическим пафосом и стихийной силой, поэтично реалистическую музыкальную драму до уровня шаблонного спектакля, в котором зрелищная сторона обычно преобладала над музыкальной.

«Аида» зазвучала по-новому, затрепетали живые человеческие чувства, во всем блеске раскрылись невообразимые музыкальные красоты партитуры этой бессмертной оперы.

Художественный руководитель театра и дирижер спектакля народный артист УССР А. Маргулян совместно со всем творческим коллективом проделал огромную работу, чтобы музыка Верди зазвучала так, как этого хотел великий итальянский композитор, глубоко искренний и правдивый художник, всю жизнь неустанно искавший новых путей для развития музыкального театра.

Верди создал в «Аиде» колоритное героическое произведение, в котором прочно опираясь на народное пафосное, пыльное итальянское классическое искусство, композитор использовал и органично претворил все новейшие достижения современного ему западно-европейского театра: блестящую театральную-оперную культуру французской оперы и все богатство симфонического стиля немецкой музыкальной драмы.

Перед режиссером, дирижером и художником была поставлена задача — воплотить в спектакле черты нового музыкально-драматического стиля, заложенные в партитуре оперы «Аида». Усилия творческого сотрудничества организаторов спектакля увенчались успехом.

А. Маргулян добился полноты всех элементов величайшей музыкальной драмы. С величайшей тщательностью он исполнил все мельчайшие указания партитуры и добился высокого героико-драматического звучания всего спектакля.

На огромную высоту поднято звучание оркестра, который, гармонически сочетаясь с вокальной партией, обогащает ее, позволяет ей во всей полноте раскрыть смысл драматического развития, усиливает выразительность линии и помогает созданию ярких художественных образов.

Режиссер Н. Беккер и художник В. Людмилава в своих творческих замыслах отталкивались прежде всего от музыки. Строгость и некоторая стилистичность мизансцен, сдержанность артистов во внешнем проявлении бурно-кляпящих чувств, величественная монументальность формы, строгий и четкий архитектурный стиль декоративного оформления, суровый колорит освещения — все это находится в полном гармоническом соответствии с музыкой.

В творческих достижениях исполнителей отдельных партий прежде всего радует искренность, простота, естественность и чувство художественной правды.

Прекрасной исполнительницей партии Аиды является артистка О. Болодуб. Драматический темперамент артистки помог ей создать волнующий реалистический образ. Однако некоторая напряженность голоса в верхнем регистре все же мешает артистке достигнуть максимальной выразительности исполнения.

Исключительно яркий музыкально-драматический образ создал артист Н. Шалун, исполнивший партию египетского царя Амонасро. Непоколебимой страстью и убеждающей силой насыщены сцены, в которых участвует пленный египтянин, в частности дуэт с Аидой в третьем акте (сцена на берегу Пииза).

Особенно радостным является успех молодых исполнителей, и в первую очередь это относится к артисту Г. Терентьеву, который в партии Радамеса сделал большие успехи в вокальном отношении. Прекрасные верхи, но неустойчивая середина прежде толкали артиста на форсировку звука. Пыле в партии Радамеса вокальные ресурсы Терентьева обогатились полнотой кантилены (пришла, она достаточно гибкой) и естественной музыкальной декламацией в речитативах.

Артистка М. Глазунова в роли Амнерис также создала очень яркий образ, хотя эта партия, требующая голоса с очень четкими контрастными нюансами, не вполне соответствует вокальным возможностям артистки, обладающей хорошим голосом, но с более высоким диапазоном.

Прекрасное впечатление производит артист Н. Шегольков в партии верховного жреца Рамфиса. Шегольков обладает выдающимся по красоте голосом, которым он совершенно свободно владеет. В образе жреца Рамфиса с большим мастерством Шегольков воплотил черты исподлического и жестокого священнослужителя, страшного своей неумолимой силой, попиравшего все живое и светлое.

Очень стройно звучат хоры (хормейстер народный артист Базальский С. А. Преображенский).

С увлечением, подлинным вдохновением и пламенной темпераментностью, уверенной и властной рукой управляет дирижер Маргулян весь спектакль. Оркестр под его управлением достигает чрезвычайной гибкости в тональных оттенках: от нежнейшего, прозрачного, едва слышного звучания, рождаящегося словно из воздуха, до мощных раскатов всего оркестра, потрясающих своим театром.

Постановка «Аиды» является победой театра, крупнейшей вехой на пути к достижению творческой зрелости.

С. РУБИН.

Сильное впечатление

Много лет наш оперный театр от-... Пииза с великим... (неполноценно)